Глава 4

Весь день Роману Гилеву пришлось провести под замком. Он застрял в крошечной хижине с грязным полом и закопченными стенами: круглое отверстие в соломенной крыше было единственным источником свежего воздуха. У него отобрали меч, у двери стоял часовой - живое воплощение мошенника, с редкими пучками волос на черепе, заячьей губой и чудовищным косоглазием. Он явно боялся Романа, но не проявлял особой враждебности. Его звали Сильво. Раньше он был рабом, но теперь стал свободным человеком и воином.

В хижине было мало мебели, разведчик расположился прямо на голом полу. Он начал чесаться; корка грязи покрывала его тело, черная щетина быстро превратились в бороду, и тщетные мечты о горячей ванне растаяли в его душе. Хижина была наполнена вшами, и борьба с ними была единственным развлечением Романа в течение целого дня.

Когда первые звезды появились в прорези крыши, его раздражение достигло предела. Тани забыла о нем или не может помочь? Он был заперт, в городе нарастал шум и растерянность. Роман ничего не видел, но он мог слышать и делать выводы. Вероятно, король Ликанто не собирался говорить с ним сегодня. Грохот и лязг оружия доказывали, что в город прибывало все больше и больше солдат. Где-то за стеной, проезжали колесницы, сбивая людей с ног. Множество возлияний сопутствовало игре в кости; Были слышны хвастливые возгласы и пьяный смех, ругательства и визги лагерных шлюх. Роман, кипящий от гнева, думал, что войска Ликанто были, не дисциплинированной армией, а необузданной толпой гуляк. Если этот Геторикс крепко держит своих людей в кулаке, ему не составит труда победить.

Внезапно разведчик ухмыльнулся, осознав, что ведет себя так, как, будто ответственность за неизбежное поражение ложится на него. Он покачал головой, пытаясь справиться с раздражением. Какое ему дело до этой варварской орды!

Утром, когда воины Кунобара бесцеремонно втолкнули его в хижину, он почти приветствовал свое заключение. Ему нужно было отдохнуть и подумать без помех. Он чувствовал, что память о его прошлой жизни ослабевала - хотя с некоторым усилием ему удавалось иногда вспомнить что-то важное. Теперь, имея время, Роман пытался выяснить, что с ним случилось. Задача не из легких! Он понимал, что может легко ошибиться в оценке ситуации.

Он не был ученым, хотя и получил диплом по металлургии в МГУ; он был человеком действия со здравым смыслом и практическим опытом. Поэтому он попытался рассмотреть факты в их простейших отношениях.

Произошла грубая ошибка - ошибка компьютера или самого доктора Максимова. В результате случились некоторые непреднамеренные изменения в мозгу субъекта. Эта мысль была не очень приятна, но он предпочел столкнуться с ней.

Врачи используют шоковую терапию для лечения; в его случае получился обратный эффект. Конечно, проклятый компьютер не превратил его в безумца в обычном смысле этого слова, но, возможно, изменил всю молекулярную структуру мозга.

Знание Романа в этой области было скудным. Как и любой образованный человек, он слышал о нейронах, белках и нуклеиновых кислотах, но их роль в процессе мышления была для него такой, же загадкой, как и секрет рождения галактик. Тем не менее, он справедливо полагал, что, на самом деле, эксперты знают немногим больше, его. Человеческий мозг - гигантский и неизведанный континент, на котором можно найти множество белых пятен. Роман пришел к выводу, что компьютер каким-то образом изменил его нервную систему - так что он получил

способность воспринимать другой мир. Очевидно, реальность, в которой он оказался, лежала в каком-то другом измерении, недоступном для восприятия обычного человека.

Найдя большую вшу в волосах, он раздавил ее, чувствуя огромное удовлетворения. Картина, нарисованная его воображением, была очень убедительной. Он не знал, затронул ли эксперимент время или пространство; он сомневался, что такое воздействие имело место. Переход в другое измерение! Вот ответ! И эта гипотеза его вполне устраивала.

В некоторых отношениях Роман мог считать себя счастливчиком. Шок не затронул глубинные части сознания, которые отвечали за животные инстинкты и рефлексы, унаследованные от далеких предков. В нормальной ситуации основное бремя ложилось на верхнюю кору полушарий головного мозга, что сохраняло его личный опыт и знания, накопленные на протяжении всей жизни - что делало его цивилизованным человеком. Но здесь могли спасти только молниеносные рефлексы, хитрость и инстинктивное предчувствие опасности.

Шок оставил неизменным и его личность, с усмешкой заметил разведчик. Это был все тот же Роман Гилев, упрямый человек и хулиган, чьи внезапные вспышки гнева так же быстро сменялись сожалениями о проявленном рвении. Тот самый беспокойный Гилев, человек с огромным сексуальным аппетитом, верный друг и опасный враг. Человек с могучим телом и неукротимым духом, одинаково способный к любви и жестокости, жалости и безудержным удовольствиям.

Отразив очередную атаку насекомых, Роман был готов снова впасть в раздумья, когда дверь открылась, и вошел Сильво. На изгибе его правой руки качался деревянный поднос с мясом и ломтиком черного хлеба; был также большой рог с пенистым светлым пивом.

Сильво знал свое дело. В другой руке у него было короткое копье с острым лезвием, которое он вонзил в угол хижины.

- Туда, мой господин, на свое первоначальное место. Я не хочу, чтобы вы подходили ко мне. Клянусь Тумором, такими руками, как у вас, можно задушить быка.

Роман подчинился, улыбаясь своему охраннику. Хотя Сильво было поручено присматривать за ним, мошенник не выходил за рамки осторожной и уважительной вежливости.

Скрестив свои сильные руки на груди, он спросил охранника:

- Сколько еще я должен сидеть в этом сарае?

Сильво поставил поднос посередине хижины и мудро отступил к двери. Казалось, что охранник не прочь поболтать - он даже улыбнулся Роману. Глядя на физиономию этого парня, невозможно было сказать что-либо наверняка. Голова неправильной формы - очевидно, акушерка не слишком церемонилась, чтобы вытащить его из матки матери - вместе с косоглазием и заячьей губой делало Сильво таким страшным, что дети, возможно, визжали от страха, когда он проходил мимо.

Роман, изнывающий от скуки и раздражения, впился в кусок мяса зубами и, запив хорошим глотком пива, ткнул костью в направлении охранника.

- Знаешь ли ты, мой друг, я редко встречал такую исключительно уродливую физиономию.

Лицо Сильво сморщилось, как будто он глотнул уксуса. Его глаза, насколько мог видеть Роман,

были маленькие, черные и блестящие.

- Большое спасибо, мой лорд. Не часто бедняга Сильво встречает такое доброе обращение ... чаще я получаю удары и тумаки. Спасибо ... хотя я не понимаю полного значения ваших высоких речей.

Роман сдержал смех, снова вгрызаясь в кусок мяса. Его совесть, однако, была не спокойна - бедняга не был виноват, что судьба вознаградила его таким лицом.

Он пережевал мясо и сказал:

-Но ты не ответил на мой вопрос. Сколько еще я буду здесь сидеть?

Сильво энергично почесался. Он был одет в просторную льняную рубашку, доходившую до середины бедер поверх его свободных брюк, подвязанных обрывками веревки. Ноги были голые и грязные. Этот тип абсолютно не походил на солдата, подумал разведчик. Однако маленькие блестящие глаза охранника постоянно сверлили его, а копье всегда было под рукой.

Сильво раздавил вошь под мышкой и, кивнув, сказал:

- Что касается этого, мой господин, я не могу, дать ответ, не солгав. Хоть я, без сомнения, сволочь и сукин сын, и один Тунор знает, сколько грехов на моей совести, я не лжец. И я не король Ликанто, а только он может ответить на ваш вопрос - Сильво почесал грязную шею. - Успокойтесь, сэр. Здесь не так плохо. И подумайте о бедном Сильво! В конце концов, я страдаю гораздо больше, чем вы!

Роман снова скрыл улыбку.

- Ты страдаешь, обманщик? Почему же?

Сильво с негодованием пожал плечами - продолжала сжимать копье, нацеленное на Романа.

- Меня не сменили во времени. Они забыли обо мне! Как обычно ... У костра пиво течет рекой и полно женщин, а я должен торчать здесь и наблюдать за вами. Как я могу не страдать?

Роман согласился, что у Сильво были определенные причины для недовольства, и сразу же предложил выход:

-Ты слишком добросовестно выполняешь свои обязанности. Я один, город полон воинов - как я могу сбежать? Куда я могу пойти? Так что если ты ненадолго оставишь меня, возьмешь пиво и обратишь внимание на женщин, то ничего страшного не произойдет. Никто не узнает об этом, я буду сидеть тихо.

Изуродованное тело Сильво задрожало; хриплые звуки сорвались с его изуродованных губ, в которых Роман едва смог различить смех.

- Конечно, сэр! Конечно, вы будете здесь ... и я буду с вами. У меня глупая голова, согласен; но я не хочу, что бы ее отрезали и сожгли на костре.

Роман не надеялся, что его предложение будет принято; охранник, несмотря на его уродливую внешность, не производил впечатление глупого человека. Поэтому, подбирая остатки мяса с подноса куском хлеба, он решил сменить тему разговора.

- Что слышно о Геториксе? Об этом пирате, которого зовут Краснобородым? Я думал, что

король Ликанто выступит против него сегодня.

Сильво смутно хмыкнул:

-Все так думали ... по крайней мере, люди в городе и крестьяне близ лежащих деревень. Но солдаты прибывают медленно, а те, кто приезжает, больше заняты пивом, игрой в кости и катаются на колесницах, чем готовятся к битве. Вместо того, чтобы точить мечи, трахают

женщин ... Капитаны и знатные правители спорят друг с другом ... каждый хочет стать самым главным. Король и его жена, миссис Элвис, тоже разругались - она бросила кружку пива в голову Ликанто на глазах у всех ... В общем, город похож на курятник, куда залезла лиса. Но, возможно, это все еще хорошо закончится. Говорят, что Краснобородый высадится в Паки - это на юге, у подножия дороги ведущей сюда - тогда мы успеем подготовиться к встречи с ним.

Сильво широко зевнул, обнажив ряд гнилых зубов.

При упоминании об Элвис Роман насторожился. Он все еще не терял надежды, что его план сработает. Если Сильво знает, что происходит в королевском доме, может, жулик что-то слышал

про Тани? Имеет смысл поболтать с ним и извлечь максимум информации от косоглазого охранника.

Он покачал головой и с сожалением произнес:

-Значит, король и королева ссорятся публично? Это плохо, Сильво, очень плохо. О чем они спорят?

Охранник посмотрел на него левым глазом и хихикнул.

-Я мог бы сказать, что это не ваше дело, лорд, но Сильво не такой… совсем не такой. Более того, причину и так все знают. В прошлый раз он трахнул служанку по имени Гвинет ... об этом знали все, кроме королевы. А недавно она узнала; и девушка исчезла. Король расстроен, и глушит пиво - он не смеет трезво взглянуть на Элвис. Все говорят, что королева расправилась с девушкой или кого-то попросила; Элвис, вряд ли испачкает руки убийством горничной.

Роман вспомнил ночь на поляне Друдов, Гилев на мгновение потерял контроль над собой. И тогда он убедился в уме и наблюдательности Сильво.

- У вас странный взгляд, сэр ... Может, вы что-то знаете об этом?

- Об этом? Откуда, - спросил Роман, придавая лицу самое невинное выражение. - Я впервые здесь, и у меня нет друзей в Сарам Виле ... кроме принцессы Тани, которой я оказал небольшую услугу. Но, похоже, она забыла обо мне.

При упоминании Тани уродливая физиономия Сильво прояснилась.

- Да, вот это женщина! - мечтательно протянул он. - Без сомнения, все-таки девственница, как и все высокорожденные дочери, но - женщина, настоящая женщина! Парню, который первым расколет этот орех, очень повезет!

Роман нахмурился, делая вид, что злится.

-Уж не ты ли хочешь расколоть этот орех, приятель?

Сильво засмеялся.

- Да, сэр, может быть! Кто знает? А что она вам тоже нравится? Даже не пытайся! Кто вы? Нищий незнакомец в рваных штанах! Возможно, у вас высокое рождение, и вы можете задушить меня, как курицу, но я вас не боюсь. Теперь я здесь хозяин, а вы пленник. Не так ли?

Конечно, улыбка Романа подтвердила, что Сильво был прав. Но для себя он решил, что при первой, же возможности научит хитреца хорошим манерам.

-Так что случилось с принцессой Тани? Ты ее видел? - скрывая нетерпение, спросил он.

- Только когда вы вошел в город. С тех пор она находится в большом королевском доме, - ответил охранник, шаря под мышкой в поисках вши. - Мне кажется, что вы очень заинтересованы в принцессе, мой лорд, - он покачал головой, почти стряхивая с себя шлем. – Не надейтесь! Это невозможно! Принцесса благородных кровей, а вы ...

Раздался едва слышный стук в дверь. Сильво, сидя на корточках, вскочил; копье осталось бдительно нацеленным на пленника.

- Наконец то, моя смена! В конце концов, я получу свое пиво и доберусь до женщин, клянусь Тумором!

-Тогда перестань говорить и открой дверь, сухо приказал Гилев.

Он посмотрел вверх, вглядываясь в дыру на крыше. Звезды исчезли, и над отверстием повисли клочки белесого тумана.

Сильво шептался с кем-то за дверью, это, не смена караула. Разведчик услышал тихий женский голос, шелест платья и вздохнул с облегчением. Тани не забыла о нем!

Сильво протянул руку за приоткрытую дверь, что-то схватил и снова закрыл дверь, повернулся к Роману.

-Печенка Тумора, - сказал косоглазый охранник, - от тебя пахнет какой-то тайной! - он подкинул тяжелую монету в воздух, поймал ее и прикусил зубами. - Я получил целый манкус! Чистая бронза! Для меня, Сильво, который в жизни не держал больше нескольких железных навыков одновременно! Манкус! С тремя манкусами я могу купить целую ферму и скот. Подумать только, целый манкус!

На этот раз Роман не смог сдержать нетерпение:

- Это была принцесса Тани? Она сказала тебе что-то?

Сильво снова укусил монету и сунул ее в кошелек. Затем он сощурил левый глаз.

- Ты ошибаешься, мой лорд, ты очень ошибаешься ... - глаза охранника сошлись на переносице.

-Опасный бизнес, да ... но я решил рискнуть ради Манкуса ... Клянусь Тумором, это опасно для нас обоих! Так что слушайте внимательно, сэр, и пообещайте, что вы никому не скажете ни слова ...

Гилев, наконец, потерял терпение и взревел, как раненый бык:

-Перестань болтать косоглазый урод и говори прямо! Кто это был? Принцесса Тани? И что

означает этот вздор об опасности?

Сильво прищурился и погладил несколько чахлых кустов растительности на своем подбородке.

-Это королева Элвис, лорд. Она хочет говорить с вами. Она ждет за дверью, пока я не получу от вас обещания молчать. Да только так. Я не дурак; когда сталкиваются два больших жернова, они давят зерно, попавшее между ними.

- Оставь свои глупые высказывания! Королева принесла мне сообщения от Тани, и ты немедленно впустишь ее!

Но Сильво было трудно сдвинуть с места; его лицо было искажено муками серьезных раздумий.

- Не так быстро, господин. Я должен позаботиться о своей голове ... кто еще это сделает? Вы здесь чужестранец, я кое-что слышал ... Разные истории об Элвис, которые вы не знаете. За дверью ночь, а она приходит сюда без охраны, одна ... и хочет купить мое молчание. Такие ночи часто порождают темные поступки ... И все же, целый манкус!

Роман обуздал свой гнев, пожав плечами, он отпустил равнодушный взгляд.

- Как пожелаешь, приятель, как пожелаешь. Ты прав - твоя голова. Но я даю слово молчать ... И ты помни, - насмешливо добавил он, - что тебе придется вернуть деньги, если не впустишь ее.

Повернувшись спиной к Сильво, разведчик спокойно скрестил руки на груди и уставился в дыру на крыше, за которой клубился туман. Вскоре он услышал бормотание своего стражника:

- Вернуть деньги? Нет, за волосы Тумора!

-Я впущу ее ... половину времени, за которое песочные часы опустеют ... не более. И не пытайтесь сбежать! Я буду за дверью, с копьем и кинжалом наготове. Если вы высунете свой нос, я убью вас, а потом, что-нибудь совру, не в первой ... Вы готовы поклясться сердцем Тумора?

Гилев повернулся к нему и поднял правую руку.

-Клянусь сердцем Тумора и всеми его кишками! Теперь открой дверь, и впустите даму. И стой за дверью. Я не хочу, что бы ты беспокоил нас.

-Я полностью согласен с вами, - сказал Сильво, открыл дверь и выскользнул.

Сквозняк отклонил пламя лампы, подвешенной к потолочной балке за железное кольцо. Это варварское устройство наполняло хижину слабым красноватым светом и ужасным запахом прогорклого рыбьего жира.

Сама Элвис, жена короля Ликанто! Роман не знал, что думать, но надеялся на лучшее. Вероятно, Тани поговорил с королевой и добился успеха - иначе, зачем Элвис приходить сюда! Но почему она не взяла с собой Тани?

Дверь открылась, и Роман почувствовал запах духов. Все тот же запах! Такой же, как у Тани! Но нет, эта женщина не похожа на принцессу слишком маленькая, ее рост не больше полутора метра...

Ее фигуру скрывал просторный плащ, украшенный мехом горностая или выдры - Роман не мог разобрать в тусклом пламени дымящейся лампы. Волосы с бронзовыми кончиками были

уложены в высокую прическу и заколоты длинной булавкой. Виски покрывала золотая диадема в виде разъяренного дракона, распростершего крылья, вуаль, прикрепленная к диадеме, скрывала ее лицо.

Женщина заговорила первой.

-Ты Роман Гилев? Тот, кто пришел сюда с принцессой Тани?

Она произнесла имя Тани с небольшой паузой, и нескрываемой враждебностью.

Гилев поклонился.

-Да, мадам, это я, - он сделал паузу, позволяя ей продолжить разговор.

Его взгляд не мог проникнуть сквозь плотную вуаль, но он чувствовал, что женщина изучает его как раба или быка, выставленного на продажу. Очевидно, она могла ясно видеть его сквозь прозрачную ткань и не пыталась скрыть цель этого унизительного осмотра. Снова Роман уловил тяжелый сладкий запах. Духи, которые могли позволить себе только высокорожденные! Позже он узнал, что простым людям было запрещено использовать их под страхом смерти.

Женский голос был сильным, уверенным и близким к мужскому тембру, хотя в нем проскальзывали и визгливые ноты. Она подняла свою тонкую руку, сверкая кольцами, и указала в направлении мерцающей лампы.

- Встань там. Я хочу тебя разглядеть.

Пленнику не понравился ее тон, но он выполнил приказ. У него было ощущение, что выражение ее лица тоже не доставит ему удовольствия.

Снова долгий осмотр. Роман украдкой изучал ее. Хотя Элвис казалась низкой, у нее, была великолепная фигура. Ему показалось, что ее дыхание стало частым и глубоким, а полные груди при дыхание, вырисовывались более отчетливо.

-Тани сказала правду, - наконец сказала женщина. - Какое великолепное животное! Поистине настоящий самец! У тебя есть голова на плечах? Ты умеешь думать и считать, Роман? Или ты просто герой кровати?

Разведчик нахмурился, сдерживая свой гнев. Эта сука из крошечного варварского королевства, утонувшего в болотистой грязи, похоже, считает его идиотом! Он снова поклонился, едва кивнув головой и стараясь не выглядеть непристойным.

-Люди говорят, что я наделен кое каким умом, мадам, - сказал он и, пристально глядя на нее, добавил. - Что касается кровати, ты хочешь бросить мне вызов?

Маленькая ножка, обутая в легкую кожаную сандалию, начала раздраженно постукивать по полу. Однако Роману показалось, что улыбка скользнула по ее лицу, скрытая вуалью.

- Да, Тани была права - ты нахальный дикарь! Ну, хорошо ... сними эти рваные штаны!

Мало, кто способен, сохранять самообладание в такой ситуации. Роман был одним из них, но даже он колебался мгновение. Но только мгновение, он развязал шнурок, поддерживающий штаны, и снял их. Он молился про себя, надеясь, что не покажет признаков инстинктивной реакции на интимность и запах женского тела и не приведет Элвис в еще больший восторг. Его

положение было унизительным, он думал, что в этой стране человек может выжить только довольно отвратительным способом.

Женщина подошла ближе. Рука, украшенная кольцами, выскользнула из-под плаща, и Роман подумал, что теперь она коснется его тела. Тем не менее, Элвис ограничился осмотром, описав полный круг вокруг него. Без сомнения, дыхание женщины стало учащенным, и Роман начал догадываться о ее секрете. Нимфомания в Альбе ничем не отличалась от нимфомании на Земле.

Женщина ущипнула тонкими пальцами талию Романа и отступила на шаг. Он вздрогнул в тщетной попытке обуздать инстинкт. Элвис посмотрел вниз и хрипло рассмеялся.

- Бык, настоящий бык! Укройся, - снова засмеялся Элвис и кивнул: - Отложить удовольствие - значит увеличить его, не так ли?

Она остановилась, наблюдая, как Роман натягивает брюки и завязывает веревку. Плащ плотно облегал ее тело, ее дыхание постепенно успокаивалось.

-Тани говорит, что ты колдун? Это правда?

Гилев склонил голову. Он уже понял, что странный визит имел какую-то цель. Запах интриги висел в ветхой хижине - такой же отчетливый, как запах жира, горящего в лампе. Он поднял голову и медленно сказал.

- Это правда, мадам. Вам нужна помощь колдуна? - в его голосе прозвучал сарказм.

Она, казалось, не возражала против такого тона. Ее рука снова дрожала, и в тусклом свете вспыхнула белая бабочка.

- Да, Роман, мне нужен колдун. Но он должен быть мудрецом и воином. Ты знаешь, как сражаться - во всяком случае, так сказала Тани, на этот раз она упомянула имя принцессы с неприкрытой злобой.

-Я убил врагов - всех, кто стоял у меня на пути, - сказал Роман, и это было правдой.

Не было никакого смысла объяснять, что он имел дело с более изощренными методами истребления, в другой жизни и в другом измерении, в противном случае Элвис решит, что он - сумасшедший. И смерть - это всегда смерть, как бы она ни называлась, какими бы способами он ни уничтожала людей. Боль и кровь, холод и пустота ... Конечный результат один и тот же.

На мгновение в хижине воцарилась тишина. Лампа чадила и роняла оранжевые искры, влажный туман, проникающий сквозь дыру в крыше, призрачно стелился под потолком. Где то в городе раздался взрыв смеха и острый лязг мечей. Женщина следила за Романом сквозь вуаль.

Наконец она сказала.

-Никто не слышит нас. В любом случае они поверят мне, а не тебе - ну, а я позабочусь о том, чтобы с тебя сняли кожу заживо, медленно, слой за слоем. Теперь я буду говорить прямо, не играя словами ... я скажу правду, и не буду использовать язык Друдов, в котором каждое слово имеет много значений ... а иногда и нет. Ты будешь слушать меня, ты будешь слушать очень внимательно, а потом все забудешь. Мне не нужен твой совет, мне нужна сделка. Ты понимаешь?

Он кивнул. Да, эта ночь была действительно очень странной!

Женщина подошла ближе, и сладкий волнующий запах духов окутал его.

-У меня мало времени, поэтому я буду говорить коротко, но ты должен постараться понять все. Давным-давно, когда я была еще маленькой девочкой, Друды предсказывали, что мне суждено править Альбой. Не одним маленьким королевством, а всей Альбой, понимаешь? - взволнованно вздохнула она. - Старая жрица, она давно умерла, сказала, что я буду женой царя. Так и случилось. Но предсказание касалось большего: однажды появится незнакомец из дальних стран, и с его помощью я приду к власти над Альбой. Жрица не описала мне внешность этого странника, но заметила, что он будет великим воином ... и пробудит страсть в сердцах благородных женщин.

Роман внимательно слушал. Конечно, это предсказание было обманом. Губы Гилева скривились в ехидной усмешке.

Женщина почувствовала его недоверие, и из-под ее вуали донесся тихий смешок.

- Да, я тоже сомневалась. Друды - большие лжецы, и они могут обращаться со словами как кузнец с раскаленным железом. Но я ничего не забыла ... И так ... вот ты, Роман, стоишь здесь, кто может это отрицать?

Роман, молча, кивнул. В самом деле, кто мог отрицать очевидное? Да, он здесь - благодаря ошибке, которую совершил либо доктор Максимов, либо его проклятый компьютер.

-Ты можешь не беспокоиться о Тани, которая, кажется, слишком заботится о тебе, сердитые ноты снова проскользнули в голосе королевы. - Хотя мы ненавидим, друг друга, она сразу же пришла ко мне и стала морочить голову странными просьбами. Она хотела, чтобы я получил разрешение короля на твое участие в военном совете. Она была дерзкой и настойчивой, как шлюха из лагеря. Слушая ее, я многое узнала о тебе. Это правда, что ты спал голым в лесу, когда она нашла тебя?

- Правда. Меня закинули сюда с помощью магии из далекой страны ... но из-за маленькой ошибки я остался без одежды.

Роман внимательно посмотрел на королеву, пытаясь угадать, что выражало скрытое лицо женщины.

-Ну, может быть,- холодно сказала она.- Я не верю в такие истории, но ни это главное. Тани сообщила мне все, что знала, и я понял, что пришло мое время. Вероятно, старая жрица не лгала и не пыталась обмануть меня. Одним словом, я приготовила сонное зелье, и дал Тани. Она сейчас спит.

-Ты пытался ее отравить? - нахмурился Роман.

Тонкая рука сверкнула кольцами в протестующим жесте.

- Нет, нет! Я не сделал ей ни чего плохого. Она просто спит ... спит в полной безопасности под крышей королевского дома. Я не настолько глупа, чтобы убив ее и вызвать гнев Вота Северного. Кроме того, она двоюродная сестра Ликанто. Он дурак, развратник и пьяница, но если оскорбить его родственника... Нет, нет, я не играю с огнем! Я буду умнее - я отправлю, Тани, обратно к отцу под надежной защитой и сообщу, что спасла ее от злодеяний Беты.

- Это я сделал,- проворчал Гилев.

Вуаль задрожала, когда она кивнула.

-Да, это сделал ты, но именно я заслужу благодарность Вота. - Она сделала еще один шаг к Роману, ее тонкие руки порхали вокруг его обнаженной груди. - Пусто, Роман! Главное - убрать Тани с нашего пути - и без каких-либо проблем. Забудь о ней. Я договорилась о том, чтобы тебя сегодня вечером приняли в военный совет.

Разведчик спокойно посмотрел на нее, не выражая ни удивления, ни благодарности. Наконец он сказал:

-Зачем вы это сделали, мадам?- У меня были свои причины попросить Тани о помощи в этом вопросе. Но какова ваша цель? Почему вы хотите, чтобы я присутствовал на совете?

-По ряду причин, - перечислила она, загибая пальцы. - Ты должен увидеть Ликанто, его воинов и, самое главное, его капитанов. Тебе придется иметь дело с ними, когда Ликанто умрет.

- Вот как? Разве король болеет?

Впервые женщина выказала нетерпение.

-Тани сказала, что некоторые вещи доходят до тебя с трудом, хотя в других вопросах тебе нет равных. Разве ты не понимаешь? Почему ты думаешь, я пришла сюда - тайно, как вор темной ночью? Какой ты мудрец, если не видишь, что я планирую?

-Вы правы, мадам, - резко сказал Гилев. - Хотел бы я быть глупцом, и не понимать ваших слов. Вы хотите, чтобы я убил Ликанто?

-Или заставил, кого ни будь сделать это, - продолжала она, равнодушно пожимая плечами. - Мне все равно. Я не знаю, как колдуны устраивают такие вещи ... но лучше, если тебя никто не заподозрит.

- И вас тоже, мадам? - насмешливо усмехнулся Роман.

-Конечно, - ответила женщина, с отвращением скользя взглядом по дымчатому потолку ветхой хижины. - Скоро мы расстанемся, и когда я уйду из этого свинарника, я забуду обо всем, что здесь было сказано. Я буду, заботиться о доме, и буду ждать новостей. Например, что Ликанто мертв. То, как ты это сделаешь, меня не касается. Может быть, ты потерпишь неудачу, и погибнешь. Что ж, тогда я буду знать, что ты не очень умелый колдун. А это значит, что ты совсем не иностранец, о котором говорила старая жрица Друдов. Я сделала все, что могла - я добился того, чтобы тебя услышали на совете командиров. Имей в виду, это опасно, очень опасно - они захотят проверить тебя. Ликанто глуп, но этого нельзя сказать о большинстве его капитанов, - она на мгновение замолчала. - Но если тебе это удастся, если ты выиграешь, награда не оставит тебя равнодушным.

- Что за награда?

- Она будет достаточно щедрой. Достаточно весомой, для человека, который ничего не имеет, но может выиграть все. Достаточно приятной, для нищего, которого безнаказанно может убить любой пьяный солдат ... - она сделала паузу. - Ты будешь править со мной, если ты докажешь, что ты такой же сильный и смелый в постели, как и в битве. Видишь, я не вру и не даю пустых обещаний!

Гилев кивнул. Что ж, в таком случае сложно надеяться на большее. Он должен притворяться, что играет на ее стороне - минута за минутой, час за часом - но в, то, же время вести свою собственную игру. Ему придется идти по узкой тропинке через опасную пропасть, но другого выхода, похоже, нет.

Он подошел к женщине. Теперь они стояли очень близко друг к другу, и запах ее обволакивающего аромата, мучительного аромата окружал ее всю. Ему удалось подавить желание, он желал Тани - там, в лесу. Но Элвис ... Миниатюрная женщина, скрытая вуалью, окруженная аурой тайны ... строящая смертельный план ... Его охватила страсть - холодная, безрассудная. Она хочет использовать его как оружие ... Ну ... Тогда он использует ее, чтобы удовлетворить свои желания ... Немедленно. Сейчас!

Он протянул руку к вуали:

- Я бы хотел увидеть ваше лицо, мадам.

Роман имел успех в делах такого рода. Однако не удивился, когда она отступила назад, гибким движением избегая его вытянутой руки. Ее руки поднялись к вуали, покачивающейся на золотом обруче диадемы, мгновение, и насмешливый голос остановил разведчика.

-Ты уверен?- Что хочешь увидеть мое лицо? Я предупреждаю тебя - подумай ...

Желание кипело в крови Романа. Он больше не мог думать ни о чем - только о ней, о ее теле, которым он хотел обладать - насильственно, страстно! Он шагнул к женщине, и снова, дразня, она ускользнула от него.

Она смеялась:

-Я только наполовину прекрасна! - Попробуй отгадать эту загадку! Ну, скажи еще раз, что ты хочешь увидеть мое лицо ... Я открою его, и ты сразу же остынешь ...

Но в этот момент Роману было все равно, что скрывалось за тонкой тканью; слова срывались с его губ, как хриплое рычание зверя ... Теперь он не был чужим из другого измерения, случайно попав в Альбу; нет, он сам стал Альбийцем, нетерпеливым и жестоким, как хищный зверь!

Гилев, прыгнул вперед, к женщине.

- Я увижу! Он зарычал. Тумор, увижу! И я возьму тебя! Вот. Сейчас!

Элвис остановил его, положив ладонь на могучую грудь; ее пальцы сжались, захватывая редкие локоны черных волос, царапая его кожу.

-Смотри, - сказала она, сбрасывая с себя вуаль.

Разведчик не смог сдержать удивленного возгласа. Он уставился на женщину, и в его памяти вспыхнула серия отвратительных мерзких картин. Он много видел, но такого ужаса - никогда.

Элвис, чудовищный Янус, женщина с двумя лицами, вопросительно посмотрел на него. Левая половина ее лица, с нежной кожей и прекрасными приятными чертами, казалась созданием великого скульптора. Заостренный нос с изгибом, подбородок - твердый и одновременно нежный; сверкающий синий глаз под яркой пушистой бровью ... глаз, смотревший в лицо стоящего перед ней человека.

- Ну, ты остыл? Что скажешь сейчас? - насмешливо спросила она, поворачивая голову.

Справа не было лица. Вместо кожи, сырая красная плоть, иссеченная паутиной шрамов, простирающихся от подбородка до виска. Из-за этих шрамов глаз распух - мертвый, беловатый, наполовину скрытый изуродованным веком.

Гилев глубоко вздохнул. Волнение не покинуло его могучее тело, но она была права. Что-то треснуло в нем, страсть угасла. Он начал, инстинктивно понимая, что находится на грани жизни и смерти. Одно неверное слово ... жест отвращения ... и она уничтожит его, несмотря на провал ее собственных планов.

Элвис снова повернула голову; теперь он видел только ту часть ее лица, которая сохранила человеческий облик. Она была прекрасна, и Роман чувствовал сожаление. Поскольку жалость - самый верный способ убить любовь, его страсть, наконец, остыла, и плоть успокоилась.

Женщина подняла руку, касаясь ладонью половины лица, невидимую Роману.

- Подарок короля, моего супруга. Это случилось давным-давно ... в детстве во время игры. Я была принцессой, которую захватили морские грабители ... как обычно, принцессе угрожали пытками и требовали выкуп. Потом что-то отвлекло детей, и мы остались наедине с Ликанто. Он был зол на меня - за день до этого мы поссорились, и я плюнул ему в лицо. Было холодно, а возле нас горел костер ... Он взял огонь и ... Одним словом, ты видишь, как он отомстил мне ... Ему было тогда восемь лет, мне было шесть.

Теперь Роман понял, почему в ней живет ненависть, как яд в винном кубке. Он понял, какой гнев должна испытывать Элвис к Тани - молодой, красивой ... Его пыл угас, притворство было бы неуместным; жалость или отвращение означали верную смерть. Он балансировал по лезвию ножа.

Холодным ровным голосом Роман сказал:

- Действительно, ваша красота наполовину уничтожена. Но вам повезло - ведь половина осталась. А сколько женщин могут похвастаться тем, что у них есть хотя бы кусочек красоты?

-Слишком много, - мрачно ответила она. - И это не доставляет мне удовольствия.

Роман знал, что она говорит о Тани, и понял, что молодой принцессе не суждено было попасть к своему отцу. Элвис солгала, она не позволит Тани остаться живой, она найдет способ уничтожить ее.

Женщина повернулась обезображенной стороной к Роману, ужасный, беловатый глаз, мерцающий в сумерках; лампа едва горела, испуская дым и неприятный запах. Ее голос стал сочно нежным, мурлыкающим, словно паук, заманивающий глупую мошку в свою паутину

-Ты все еще хочешь меня? - Ты хочешь? Я предупреждаю тебя ... говори только правду ...

Он спокойно встретил ее взгляд и без колебаний ответил:

- Я мужчина, мадам. И я хочу вас.

-Значит, ты будешь выполнять мой приказ? Ты найдешь способ убить Ликанто - чтобы никто нас не заподозрил?

- Да.

Гилев не мог считать свой ответ ложью, кто знает? Весьма вероятно, что ему придется сделать то, что она хочет.

-Тогда посмотри на другую часть твоей награды!

Она резко распахнула плащ. Обнаженное тело мелькнуло под ним - и, в отличие от лица, у него не было недостатков. Точеный, ладно сложенный, с нежной кожей, характерный для блондинок, округлый и соблазнительный. - Элвис встала на носки; ее жесткие, заостренные груди с алыми сосками задрожали, талия была настолько тонкой, что Роману, казалось, он мог обхватить ее ладонью. Он шагнул вперед, пытаясь обнять королеву; он снова был полон желания - но она ускользнула, как призрак.

Роман не стал преследовать женщину; он стоял неподвижно, раздраженный, злой на себя и на Элвис, но все еще жаждущий ее ласки. Королева, широко расставив ноги, откинула голову назад и повернула левую половину лица к Роману. Ее груди были окрашены в синий цвет - Роман уже заметила, что многие воины Альбы красили свое лицо и тело; Видимо, этот обычай распространялся и на замужних женщин. Элвис погладила свою грудь, коснулась пальцами сосков, ее голубой глаз сузился, внимательно следя за Романом. Присмотревшись, он заметил синие рунические знаки, вытатуированные в нескольких местах на ее теле.

Губы женщины пошевелились, и до него донесся шепот:

- Ну, Роман, ты хочешь меня сейчас?

Роман, отдавшись силе животных инстинктов, прохрипел:

-Да, мадам, я хочу вас ... здесь, сейчас ...

Она засмеялась и закуталась в плащ.

- Хорошо! Желай меня достаточно сильно, и делай то, что я тебе сказала. Тогда я буду твоей, это достойная награда.

Она быстро выскользнула за дверь, и Роман, полный неудовлетворенной страсти, остался стоять в хижине, глядя в темноту ночи, словно надеясь разглядеть там соблазнительные очертания ее тела. Сильво вернул его к суровой реальности. Как всегда, он вошел осторожно, с копьем, нацеленным на Романа; похотливая улыбка блеснула на его лице.

- У вас есть высокие друзья, сэр! Да, так что, клянусь Тумором! Они хотят видеть вас в большом королевском доме. Говорят, вы будете заседать в военном совете, но я не верю в это. Скорее, они просто хотят повеселиться - прежде чем повесить вас или снять с вас кожу живьем.

Охранник, взволнованный новостями, на мгновение потерял бдительность: конец копья опустился, и Роман бросился вперед со скоростью атакующей кобры. Прежде чем Сильво успел моргнуть, он скрутил его двойным захватом, прижав уродливое лицо охранника к груди. Сильво застонал и уронил копье. Его рука метнулась к поясу в поисках кинжала, но Гилев ударил его по запястью, почти сломав руку.

-Ну, мошенник, - тихо сказал он, кто теперь хозяин в этой хижине?

- Вы, сэр! Вы хозяин! - прошептал полузадушенный Сильво, одновременно пытаясь пнуть

своего мучителя.

Гилев, широко расставив ноги, легко, словно ребенка, поднял охранника и развернул его, держа тощую шею левой рукой. Сильво хрипел, лицо его посинело, язык выпал. Роман сжал кулак.

-Я научу тебя хорошим манерам, друг мой. Сейчас ты получишь небольшой урок, и надеюсь, научишься разговаривать с уважаемыми людьми.

Он нанес удар - не слишком сильный, потому что не хотел убивать или калечить Сильво, но таким ударом можно было сбить с ног лошадь. Косоглазый охранник катался по полу, его глаза помутнели. Роман ткнул его ногой в ребра и ухмыльнулся:

- Вставай, приятель! Отведи меня в дом Ликанто.

http://tl.rulate.ru/book/22670/467047